

ХРАБРЫЙ СОЛДАТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

К столетию со дня смерти Генриха Гейне

Сегодня все прогрессивное человечество отмечает столетие со дня смерти выдающегося поэта Германии, революционера-демократа Генриха Гейне. Поэт, сам назвавший себя барабанщиком революции, на протяжении всей своей жизни вдохновенным словом служил великому делу борьбы против эксплуататорского строя, за свободу человечества. У Гейне есть слова, как нельзя лучше передающие сущность и направление его поэтической деятельности: «Я не знаю, заслуживаю ли я, чтобы на мой гроб возложили лавровый венок... Но меч должны вы положить мне на гроб, ибо я был храбрый солдат в борьбе человечества за освобождение». Действительно, солдат и поэт в нем соединились воедино. Как борец, Гейне никогда не знал равнодушия, и к нему невозможно было относиться равнодушно. Одни его ненавидели. Это были реакционеры самых различных оттенков и самых различных времен. Еще при жизни поэта феодальные правители добились того, что было запрещено печатание произведений Гейне — не только тех, которые он уже написал, но и тех, которые он мог еще написать. Фашистские мракобесы в пору их мрачного господства пытались уничтожить огнем пылавших по всей Германии костров лучшие творения человеческого ума, в том числе и произведения Гейне. Ненавидят Гейне и нынешние империалисты.

Но те, кому дорога свобода человечества, кому дорог мир и труд, миллионы честных людей мира, объединенных единым стремлением к светлому будущему, любят Гейне и видят в нем борца за свое счастье.

Гейне родился в г. Дюссельдорфе в 1797 году. Его молодость совпала с тем периодом германской истории, когда в стране после наполеоновских войн воцарилась самая мрачная и жестокая реакция. Германия представляла собой страну, раздробленную на 36 самостоятельных государств с отсталыми формами хозяйства и с неограниченным и деспотическим господством в них феодальных правителей.

Напуганные французской революцией, немецкие феодалы усилили полицейские репрессии в стране. Немецкая буржуазия, развивавшаяся чрезвычайно медленно, трусливая, нерешительная, склонная к компромиссам и соглашательству, готова была лизать ноги правящим феодалам и подобострастно выполняла их волю. Пролетариат же, единственная сила, которая могла бы смести прогнивший до основания старый феодальный мир, в начале 20-х годов прошлого столетия еще не сформировался как класс.

Такова была та обстановка, в которой Гейне вступает на путь литературно-творческой деятельности. Уже в его ранних стихах возникает острое осознание ничтожества, бесчеловечной жестокости немецких феодалов.

Он не хочет унижать себя рабской покорностью правителям, наоборот, поэт питает к ним чувство жгучей ненависти. Он пишет:

Разубранному в золото чурбану
Я возжигать не буду фимиам;
Клеветнику руки я не подам,
Не поклонюсь ханже и шарлатану.

В 1827 году Гейне издал сборник стихотворений «Книга песен», в котором было собрано все написанное им до сих пор. «Книга песен» — изумительный памятник поэтического искусства. Она знаменательна не только тем, что в ней выражен жгучий протест против удушающей атмосферы феодального произвола, но еще и тем, что она выводила немецкую поэзию из болота реакционной, мистической романтики на дорогу жизнеутверждающего реалистического искусства.

В 1825 году Гейне предпринимает поездку по Германии, а позже посещает Италию и Англию. Результатом этих поездок явились «Путевые картины» — замечательный образец очерковой литературы. В них Гейне показал себя не только блестящим художником, но и страстным публицистом, беспощадно разящим своим гневным словом врагов народа. В «Путевых картинах» поэт выступает не только против феодальных реакционеров, но и против немецкой буржуазии, покушающейся свое благополучие верноподданническим пресмыкательством перед правящими феодалами.

В «Английских фрагментах» — так называется одна из частей «Путевых картин» — показана Англия двадцатых годов прошлого столетия. Гейне пишет о чудовищных контрастах английской жизни. С одной стороны, головокружительная роскошь. Для господствующих классов «маленькая Англия — лишь временная квартира, Италия — летний сад, Париж — гостиная, а весь мир — собственность. ...Золото — тот талисман, который волшебным образом выполняет их безумные желания». С другой стороны, какая страшная картина беспресветной нищеты масс. «Бедная бедность! — восклицает Гейне, — как мучителен должен быть твой голод там, где другие утопают в смеющейся над тобою роскоши».

Несмотря на то, что в «Путевых картинах» и тем более в «Книге песен» поэт еще не выражает прямо и четко своих революционных идеалов, критика феодальных правителей, а также буржуазных либералов была столь остра и столь беспощадна, что Гейне подвергся с их стороны

чудовищной травле. Жизнь в Германии для него становится невыносимой. В стихотворении «Год 1829» Гейне писал:

Чтоб умереть я мог спокойно,
Отдайте мне простор полей...
Я задыхаюсь в этом узком,
Противном мире торгашей!

Из Гамбурга поэт уехал на о. Гельголанд. Там настил его «толстый пакет газет с жаркими, знойно-жаркими новостями. То были солнечные лучи, завернутые в бумагу». Так воспринял Гейне известие об июльской революции во Франции. Спустя некоторое время он переехал в Париж. События французской революции 1830 года многому его научили, на многое раскрыли глаза. Он увидел, что победа в революции была завоевана французским народом. «Священные июльские дни, как

прекрасно было солнце и каким великим был парижский народ», — восторженно писал Гейне. Он увидел также, что французская буржуазия подло обманула народ, что «своей победой народ ничего не приобрел, кроме ... большой нужды». Гейне глубоко верил в силы народа и в его грядущую победу. «Когда снова зазвучит набат, — писал он, — и народ возьмется за оружие, на этот раз он будет сражаться для самого себя и потребует вполне заслуженной награды».

Из теоретических произведений, написанных Гейне в 30-е годы во Франции, следует прежде всего отметить работу «К истории религии и философии в Германии», которая является ярким образцом борьбы против идеалистической философии, стремившейся оправдать (в частности, известной формулой Гегеля: «все существующее разумно») прусскую монархию и господство феодалов в стране. Однако диалектику Гегеля, которую не понимали и не могли понять буржуазные либералы, Гейне понял правильно, он истолковывал ее в революционном духе. Это, как известно, дало возможность Энгельсу, спустя 30 лет после смерти Гейне, сказать: «Однако то, чего не замечали ни правительства, ни либералы, видел уже в 1833 г., по крайней мере один человек; его звали, правда, Генрих Гейне».

В 40-е годы, в связи с активным ростом революционного движения пролетариата в Германии, Гейне делает значительный шаг в своем идейном развитии по пути сближения с революционной идеологией рабочего класса. В это время относятся его дружеские отношения с К. Марксом.

В эти годы Гейне создает свой замечательный цикл «Современных стихотворений» и блестящую сатирическую поэму «Германия» («Зимняя сказка»). На восстание силезских ткачей в 1844 году он отзывался стихотворением «Силезские ткачи», в котором выразил мысль, что именно пролетариат будет могильщиком старой Германии, Германии феодалов и торгашей.

Стихи Гейне вооружали немецкий народ в его борьбе против средневековой реакции, их широко использовали в своей пропагандистской работе К. Маркс и Ф. Энгельс, в особенности в период существования «Новой Рейнской газеты».

В 1845 году Гейне заболел. Болезнь прогрессировала, и в 1848 году поэт слег и уже не поднимался до самой смерти, пролежав «в матрадной могиле» 8 лет. Однако до последнего дня он не оставил творческой деятельности. Поражение революции 1848 года потрясло его. Но к чести поэта надо сказать, что и тогда он продолжал разить врагов немецкого народа оружием художественного слова. Несмотря на торжество реакции, он глубоко верил в неизбежность падения эксплуататорского строя. Сходя в могилу, он с гневом и презрением обратился к угнетателям народа: «Войте на здоровье! Настанет день — и роковая пята раздавит вас. С этой уверенностью я могу спокойно оставить здешний мир».

В своем идейном развитии Гейне вплотную подошел к научному социализму. Однако поэт допустил грубейшую ошибку, полагая, что торжество коммунизма будет означать господство исключительно материальных интересов, что будут, как он думал, уничтожены «мраморные статуи красоты» и «олеандровые рощи» поэзии.

Несмотря на это свое заблуждение, Гейне приветствовал ниспровержение старого, эксплуататорского общества. Незадолго до смерти он писал: «Обвинительный приговор давно уже произнесен над этим старым обществом. Да свершится правосудие! Да разобьется этот старый мир, в котором невинность гибла, эгоизм благоденствовал, человек эксплуатировал человека!»

Гейне горячо утверждал, что самой передовой партией является партия коммунистов, что именно она имеет право говорить от имени человечества, ибо нет другой партии, которая так боролась бы за интересы человечества, как это делает партия коммунистов. «Коммунисты, — писал Гейне, — проповедуют братское содружество и любовь между всеми народами, между всеми людьми, свободными гражданами земного шара».

Прошло сто лет со дня смерти Гейне. Но поэт не принадлежит прошлому. Не может принадлежать прошлому человек, творения которого близки и дороги миллионам и миллионам тружеников нашей планеты, объединенных единым порывом к миру, свободе, демократии и социализму.

К. ЧЕРНЫИ.

